

ПАТРІАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ

СЕРАФІМЪ II,

умершій и погребенный въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ ¹⁾.

Въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія нѣкоторое время имѣлъ пребываніе въ Лубенскомъ Мгарскомъ Преображенскомъ монастырѣ удалившійся съ кафедры Константинопольскій патріархъ Серафимъ II, въ этомъ же монастырѣ скончавшій свое земное поприще и нашедшій себѣ здѣсь мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Святитель Серафимъ II занимаетъ почетное мѣсто въ ряду вселенскихъ цариградскихъ патріарховъ XVIII вѣка.

Серафимъ, по фамиліи Анинъ ²⁾, родился около 1715 г. ³⁾ въ провинціи Эпиръ. Получивши хорошее образованіе и прошедши соотвѣтственныя степени въ клирѣ, онъ въ 1757 году достигъ высокаго сана святѣйшаго вселенскаго патріарха въ Константинополѣ. Трудность и отвѣтственность служенія Константинопольскаго патріарха, которому въ то время принадлежала, кромѣ попеченія о церковныхъ дѣлахъ своего патріархата, также высшая гражданская власть надъ всѣми православными христіанами, находившимися въ подданствѣ султану турецкому, осложнялась постоянными недоразумѣніями и столкновеніями съ турецкими властями и серьезными финансовыми затрудненіями патріархіи. Ко всему прочему въ данный моментъ въ Константинопольской церкви происходили еще большія нестроенія, вызванныя недавно особенно остро поставленнымъ вопросомъ о перекрещиваніи переходящихъ изъ латинства въ

¹⁾ Настоящій очеркъ представляетъ собою существенную переработку и восполненіе по новымъ архивнымъ даннымъ нашей статьи о Серафимѣ II въ „Полт. Епар. Вѣд.“ 1906 г. № 31.

²⁾ Фамилія указ. въ „Истор. стат. оч. Лубен. Мгар. Преображ. мон.“, изд. въ Москвѣ, 1875 г., стр. 11, изд. въ Одессѣ, 1904 г., стр. 10; очеркъ, впрочемъ, не отличается научнымъ характеромъ и не лишенъ неточностей.

³⁾ См. надпись на его старомъ портретѣ, гдѣ сказано, что онъ прожилъ 64 года.

православіе. Состоявшееся за годъ предъ симъ постановленіе собора въ Константинополѣ о принятіи латинянъ въ православную церковь черезъ перекрещиваніе вызвало въ клирѣ и народѣ Константинопольскомъ сильныя волненія, какъ результатъ борьбы двухъ партій. Этими волненіями былъ вызванъ такой печальный фактъ: ближайшій предмѣстникъ Серафима II, патриархъ Каллиникъ IV во время своего перваго торжественнаго богослуженія въ патриархіи былъ избитъ до полусмерти толпой своихъ пасомыхъ.

Принявъ на себя послѣ Каллиника IV многотрудное служеніе вселенскаго патриарха въ такой особенно критическій моментъ, Серафимъ II съ честью проходилъ его въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Греческій церковный историкъ Сергій Макрей, современникъ Серафима II, говоря о его дѣятельности въ санѣ патриарха, называетъ его „любителемъ наукъ“, заботившимся о развитіи церковнаго проповѣдничества, интересовавшимся умными и образованными людьми, приближавшимъ ихъ къ себѣ и покровительствовавшимъ имъ. Характеризуя просвѣтительную дѣятельность патриарха Серафима II, Макрей говоритъ, что благодаря ему „Фанарь сдѣлался Аѳиноцолемъ“. Говоря это, Макрей имѣетъ въ виду главнымъ образомъ основаніе Серафимомъ въ Константинополѣ—въ кварталѣ Фанарь—философской школы, находившейся въ дни пребыванія Серафима на патриархіи въ цвѣтущемъ состояніи, но послѣ него приходившей въ упадокъ¹⁾.

Нужно думать, что предметомъ особыхъ попеченій патриарха Серафима были также разстроенные финансы вселенской патриархіи. Во время патриаршества Серафима султанъ Мустафа III издалъ гатти, предписывающій патриархамъ издержки при избраніи принимать на собственный счетъ, а не относить ихъ на счетъ истощенной патриаршей казны, какъ это практико-

¹⁾ При Серафимѣ здѣсь было 4 профессора, въ числѣ ихъ извѣстный ученый своего времени Евгеній Булгарисъ, впоследствии (1775—1779 г.г.) архіеп. Словенскій и Херсонскій, имѣвшій пребываніе въ Полтав. Крестовоздвиженскомъ монастырѣ (скончался на покой въ 1806 г.).

валось всегда до того времени. Естественно предположить, что изданію такого гатти, направленаго къ улучшенію финансово-ваго положенія патріархіи, содѣйствовали просвѣщенный патріархъ Серафимъ, старавшійся искоренить злоупотребленія въ этой области; трудно допустить, чтобы самъ султанъ проявилъ такую заботливость о внутреннихъ дѣлахъ патріархіи.

Въ 1761 г. Серафимъ II оставилъ патріаршую кафедру. То было время, когда низложеніе Константинопольскихъ патріарховъ со стороны турецкихъ властей было дѣломъ самымъ зауряднымъ и обычно являлось результатомъ всяческихъ интригъ, мелочныхъ столкновеній и недоразумѣній, въ которыхъ, впрочемъ, зачастую виновны бывали сами греки—фанариоты, окружавшіе патріаршій престолъ.

Какъ это обычно бывало, съ патріаршей кафедрой Серафимъ II удалился на Аѳонъ, гдѣ и имѣлъ пребываніе до 1770 г.

За два года предъ этимъ началась война Россіи съ Турціей, а въ 1770 г. въ Средиземномъ морѣ появилась русская военная эскадра подъ начальствомъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго. Съ приближеніемъ русской военной силы къ берегамъ, населеннымъ подвластными Турціи греками, среди послѣднихъ началось освободительное движеніе. Греки, жившіе въ Морѣ и на островахъ Архипелага, возстали противъ своихъ вѣковыхъ поработителей и присоединились къ русскимъ морякамъ, шедшимъ на борьбу съ турками.

Серафимъ II, какъ горячій патріотъ и человекъ, питавшій преданность къ Россіи, отъ которой онъ ожидалъ избавленія своей родины отъ турецкаго ига, не могъ остаться безучастнымъ зрителемъ происходившаго на его глазахъ народнаго движенія во имя національной свободы. Лицо по своему сану весьма авторитетное, онъ началъ разсылать окружныя посланія къ грекамъ, и въ нихъ ободрялъ возставшихъ и увѣщевалъ не ослабѣвать въ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ за вождедѣльную свободу Греціи.

Узнавъ объ этихъ посланіяхъ Серафима, занимавшій тогда кафедру патріарха Константинопольскаго Θεодосій II (1769—1773 г.г.), неизвѣстно точно—по какимъ именно побужденіямъ, донесъ объ этомъ Портѣ и обратился къ греческому народу

съ призывомъ оставаться вѣрнымъ султану и не слушать Серафима, а также издалъ особое посланіе, въ которомъ объявлялъ Серафима лишеннымъ епископства и священства, какъ „апостата, смутотворца и мужа кровей“. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ Серафиму пришлось искать себѣ убѣжища на русскомъ военномъ кораблѣ ¹⁾.

Блеснувшій было для грековъ лучъ свободы, не смотря на побѣды русскаго оружія надъ турками, съ окончаніемъ русско-турецкой войны (въ 1774 г.) погасъ,—греки остались подъ турецкимъ владычествомъ. Естественно, что Серафиму П теперь уже нельзя было оставаться на родинѣ. Прибѣжище ему могла дать и дѣйствительно дала Россія, куда онъ и прибылъ на жительство въ 1775 г. ²⁾.

Въ Россіи изгнанника приняли какъ почетнаго, высокаго гостя—„святѣйшаго патріарха“, ему назначена была правительствомъ пенсія въ 2000 рублей, мѣстопробываніе же опредѣлено сперва въ Максаковскомъ Спасскомъ монастырѣ ³⁾. Отсюда онъ вскорѣ, кажется, по собственному желанію ⁴⁾ переведенъ былъ въ Лубенскій Мгарскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ ему и суждено было скончать дни свои.

Въ Лубенскомъ монастырѣ ех-патріарху Серафиму довелось прожить недолго—всего 1 годъ и 7 мѣсяцевъ ⁵⁾, и такимъ образомъ прибытіе его сюда падаетъ на апрѣль или май 1778 г. ⁶⁾. Сразу по пріѣздѣ его сюда шло переустройство для него помѣщенія, вѣроятно, согласно выраженному имъ желанію ⁷⁾. Съ

¹⁾ Вышепривед. свѣдѣнія заимствованы нами преимущественно изъ разныхъ мѣстъ I т. „Исторіи Греко-Восточной церкви подъ властью турокъ“ недавно скончавшагося проф. А. П. Лебедева, Сергіевъ посадъ, 1896 г.

²⁾ См. указ. въ надписи на портретѣ, а также на 45 стр. „Исторіи Росс. іерархіи“ Амвросія Орнатскаго, ч. 5, Москва, 1813 г.

³⁾ См. уп. 45 стр, 5 ч. „Истор. Росс. Іерархіи“,—авторъ ея неправильно называетъ Серафима только нареченнымъ патріархомъ (вслѣдъ за нимъ тоже повторяетъ и авторъ истор. оч. Лубен. м.).

⁴⁾ Упом. истор. оч. Лубен. мон. указываетъ мотивъ къ переводу въ Лубны—желаніе жить здѣсь при мощахъ святителя Аѳанасія, будто-бы родственника Серафима, см. стр. 10—11.

⁵⁾ Указ. данн. архива Лубен. мон.

⁶⁾ Вопреки архивн. дан. надпись на портретѣ говоритъ, что Серафимъ въ Луб. мон. поселился въ 1777 г.

⁷⁾ Архивн. данн. сообщаютъ, что въ маѣ и началѣ іюня 1778 г. шла какая-то перестройка или ремонтъ въ помѣщеніи, занятомъ Серафимомъ.

состоявшими при немъ іеромонахомъ Герасимомъ и переводіакономъ Θεодосіемъ ¹⁾ и 3 служителями Серафимъ занялъ въ монастырѣ 7 келій и сверхъ того имѣлъ особую поварню и баню. Для своихъ надобностей онъ содержалъ 8 лошадей и имѣлъ 3 кареты. Разнаго рода провизію, дрова и т. п. онъ получалъ за особую плату изъ монастыря; такъ, въ ноябрѣ 1778 г. за взятое для патріарха изъ монастырской экономіи переводіаконъ Θεодосій по порученію патріарха заплатилъ: за 31 пудъ и 21 фунтъ рыбы (фунтъ по 3 денежки) 18 рублей 82 коп., за 58 кварта коноплянаго масла (кварта по 8 коп.)—4 руб. 84 коп., за 4 пуда соли (пудъ по 30 к.)—1 р. 20 к., за 12 вѣнковъ луку (вѣнокъ по 3 коп.)—36 коп. и за 6 вѣнковъ чесноку (вѣнокъ по 4 коп.)—24 коп.

Патріархъ Серафимъ II не былъ въ Лубенской обители простымъ достояльцемъ, безучастно относившимся къ нуждамъ и интересамъ монастыря, но живо интересовался теченіемъ монастырской жизни. Такъ, вскорѣ по прибытіи въ монастырь, онъ обратилъ вниманіе на замѣтные еще тогда на монастырскихъ зданіяхъ слѣды большого пожара 1775 г. и то „усмотря взявъ во уваженіе“ и далъ братіи совѣтъ устроить для большой каменной и трапезной церкви хорошія крыши и съ этой цѣлью послать по сбору „милостини отъ христіанцевъ“. Тогдашній митрополитъ Кіевскій Гавріиль Кременецкій (1771—1783 г.г.), въ епархіи котораго въ то время состоялъ Лубенскій монастырь, въ одномъ указѣ своемъ, адресованномъ въ управленіе этого монастыря, свидѣтельствуешь, что Серафимъ „предпринималъ мѣры о подчинки каменной церкви“ монастырской. „Мѣры“ эти не ограничивались одними совѣтами и указаніями, а, по всей вѣроятности, состояли и въ денежныхъ пожертвованіяхъ, что должно заключать изъ свидѣтельства братіи монастыря, которая по смерти патріарха съ признательностью вспоминала о „чинныхъ отъ покойнаго патріарха сему монастыру благодареніяхъ“.

Въ августѣ 1778 г. патріархъ обратился къ митрополиту Гавріилу съ просьбой замѣнить тогдашняго монастырскаго наместника—больного старика Илію другимъ—Θеофилактомъ, о

¹⁾ Жиль-ли Θεодосій съ Серафимомъ, точно неизвѣстно; извѣстно лишь, какъ указывается ниже, что онъ платилъ монастырю по порученію Серафима.

которомъ онъ получилъ хорошіе тзвывы отъ братіи монастыря ¹⁾. Просьба была мотивирована надобностью—для монастыря вообще и для производившагося въ немъ ремонта въ частности—подходящаго энергичнаго дѣльца. Митрополитъ сразу же исполнилъ просьбу патріарха, назначилъ намѣстникомъ въ Лубенскій монастырь іеромонаха Теофилакта, но при этомъ строго обязалъ послѣдняго находиться въ полномъ подчиненіи настоятелю монастыря и ничего не предпринимать безъ него ²⁾.

Когда 26 августа 1778 г. скончался настоятель Лубенской обители архимандритъ Варлаамъ, то отпѣваніе его на слѣдующій день совершалъ соборне самъ патріархъ Серафимъ.

Такъ въ близкомъ общеніи съ монастырской братією, живя монастырскими интересами и болѣя о нуждахъ обители, прожилъ ех-патріархъ Серафимъ въ Лубенскомъ монастырѣ до своей кончины. Скончался онъ 7 декабря 1779 г. вскорѣ послѣ совершенія надъ нимъ въ этотъ день „маслосвятія“ настоятелемъ обители—архимандритомъ Іосифомъ. Погребеніе тѣла патріарха совершенно было многочисленнымъ сонмомъ духовенства во главѣ съ митрополитомъ Серафимомъ и архіепископомъ Никодимомъ ³⁾ и настоятелемъ монастыря Іосифомъ. Изъ Царьграда пріѣзжалъ на погребеніе архимандритъ Косма. Кромѣ того явился племянникъ покойнаго—подпрапорщикъ русской службы Лампръ Николаевъ, заявившій свои права на довольно богатое наслѣдство покойнаго. Часть имущества умершаго патріарха была, кажется, утаена служившими при немъ греками ⁴⁾.

¹⁾ Теофилактъ прежде былъ въ Лубнахъ намѣстникомъ, а въ данный моментъ жилъ въ Кіев. каѳедр. мон.

²⁾ Въ этомъ нельзя не видѣть косвеннаго намека со стороны митрополита самому патріарху Серафиму, чтобы онъ не дѣйствовалъ въ монастырскихъ дѣлахъ самостоятельно; видимо, горячее участіе Серафима въ монастырской жизни не особенно нравилось м-ту Гавріилу.

³⁾ Упомянутые 2 іерарха совершенно неизвѣстны намъ, во всякомъ случаѣ они не были изъ русской іерархіи,—вѣроятно, это были проживавшіе въ Россіи на покой греческіе архіереи.

⁴⁾ Въ дѣлахъ монастырскаго архива найденъ нами одинокій документъ—допросъ одного служителя Серафима 9 декабря 1779 г., показавшаго, что іером. Герасимъ съ 2 служителями, узнавши раньше другихъ о смерти патріарха и никому пока объ этомъ

Изъ описи, составленной имуществу покойнаго 10 января 1780 г., видно, что оно состояло: изъ пяти сундуковъ съ вещами—облаченія, серебро, шубы, бѣлье, посуда и т. п., 2 сундуковъ съ книгами на греческомъ (главнымъ образомъ), латинскомъ и славянскомъ языкахъ (всего числомъ 172) и одного небольшого сундука съ золотыми, серебряными и мѣдными монетами и ассигнаціями¹⁾, а также изъ 8 лошадей и 3 каретъ.

Съ наслѣдникомъ умершаго патріарха—подпрапорщикомъ (а потомъ подпоручикомъ) Лампромъ Николаевымъ монастырь повелъ тяжбу, указывая на то, что за содержаніе патріарха, его служителей и лошадей²⁾ наслѣдство покойнаго должно перейти въ распоряженіе монастыря. Въ концѣ 1781 г. наслѣдство было присуждено Лампру Николаеву, но его обязали уплатить Лубенскому монастырю по его расчету 880 рублей 57½ копеекъ. Этимъ дѣло однако не кончилось. Имѣемъ отрывочныя свѣдѣнія, что въ ноябрѣ 1784 г., при настоятелѣ Лубенскаго монастыря архимандритѣ Дамаскинѣ, въ монастырь явился курьеръ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Гавріиль Ломакинъ, взялъ въ монастырѣ оставшееся имущество патріарха Серафима—ризницу и книги (числомъ 117) и въ двухъ сундукахъ увезъ ихъ въ Петербургъ къ князю³⁾.

Свѣдѣнія, добытыя нами о почивающемъ въ Лубенскомъ монастырѣ бывшемъ патріархѣ Константинопольскомъ Серафимѣ II, къ сожалѣнію, кратки и отрывочны, но они съ несомнѣнностью говорятъ, во-первыхъ, о томъ, что это была личность выдающаяся, занимающая свое далеко незамѣтное мѣсто въ исторіи, во-вторыхъ, указываютъ на близкую духовную связь чужеземца-патріарха съ пріютившимъ его Лубенскимъ монастыремъ. Къ сожалѣнію, мѣсто погребенія патріарха Серафима II

не сказавши, спрятали каждый по сундуку съ вещами, а затѣмъ уже донесли архимандриту Іосифу о кончинѣ Серафима. Неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

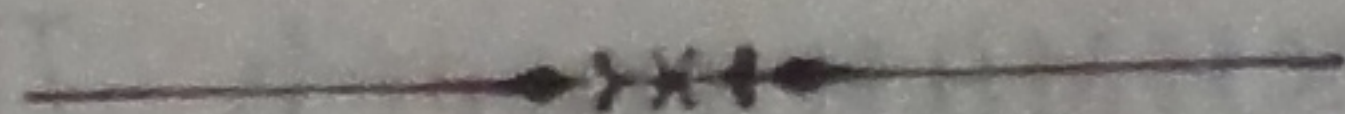
¹⁾ 38 русск. золот. имперіаловъ, 2 золот. полтинника, 148 „галанскихъ“ червонцевъ, 50 „цесарскихъ“ червонцевъ, 221 русск. серебр. руб., 75 р. 35 к. русск. мѣдн. монет. и ассигнаціями 2550 рублей.

²⁾ Очевидно, имѣлась въ виду сумма, не уплаченная за послѣднее время пребыванія п-га въ монастырѣ.

³⁾ Куда затѣмъ дѣвались эти 2 сундука съ вещами, неизвѣстно.

намъ отыскать въ монастырѣ не удалось, и теперь о пребываніи его здѣсь нѣкогда говорятъ лишь — сохранившійся портретъ его позднѣйшаго происхожденія ¹⁾, да отрывочныя архивныя данныя, уцѣлѣвшія въ монастырскомъ архивѣ ²⁾.

Владиміръ Пархоменно.

¹⁾ Болѣе древній портретъ, бывшій ранѣе въ Лубенск. мон. и уже значительно пострадавшій отъ времени, хранится нынѣ въ Полтав. Епарх. древлехранилищѣ; о этомъ портрете мы и приводимъ здѣсь снимокъ.

²⁾ Матеріаль заимствованъ изъ монастырскаго архива, въ настоящее время приведеннаго въ порядокъ, изъ одинокихъ дѣлъ за 1777—1784 г.г.

Патріархъ Константинопольскій Серафимъ II.

ТРУДЫ

Полтавскаго

Церковнаго Историко - Археологическаго

КОМИТЕТА.

Выпускъ второй.

ПОЛТАВА.

Электрич. Типо-Лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ, Прогошоп. ул.

1908